

**АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕФОРМЫ НА ДОНУ И ОБРАЗОВАНИЕ
КАЛМЫЦКОГО ОКРУГА В СОСТАВЕ ВОЙСКА ДОНСКОГО****Administrative Reforms in the Don Region and the Formation of the Kalmyk District
within the Don Cossack's Military Forces***К. Н. Максимов (K. Maksimov)¹*

¹доктор исторических наук, заведующий отделом истории, археологии и этнологии Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Ph.D. of History, Head of History, Archeology and Ethnology Department at the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences). E-mail: kigiran@elista.ru

В области Войска Донского в 1820–1840 гг. центральной властью при активной поддержке и заинтересованности администрации Дона была проведена реформа административного устройства Калмыцкого кочевья и его управления. В результате реформы территория Калмыцкого кочевья была преобразована в Калмыцкий округ, управление которого осуществлялось правлением во главе с приставом, назначаемым из числа старших офицеров наказным атаманом, по статусу являвшимся окружным военным начальником. Улусы и сотни по управлению были приравнены к казачьим станичным и хуторским. Реформа позволила ввести донское калмыцкое население в единую управляемую и служебную систему Дона, способствовала его ускоренной трансформации в социальную структуру казачества.

Ключевые слова: Область Войска Донского, казаки, калмыки-казаки, Калмыцкое кочевье, реформа, Калмыцкий округ, управление, административно-территориальное устройство, улусы, сотни, служилые, отставные казаки, духовенство, образование, животноводство, земледелие.

In 1820–1840, the Russian Central Government with the active support and commitment of the administration of the Don Region conducted the reform of the administrative structure of the Kalmyk nomadic territory and its governance within the Don Cossack's Military Forces. As a result of the reform, the Kalmyk nomadic territory was transformed into the Kalmyk District which was governed by the board led by the superintendent who was appointed from the group of the senior officers by the Cossack Chieftain (Ataman). His status was the military commander of the district. Regarding the type of governing, the uluses and squadrons became equal to the Cossack villages and farmsteads. In accordance with the Provisions of 1835, Kalmyks-Cossacks were distinguished into a separate group having the same status as Cossacks had in the social structure of the Don Region population. Instead of military service they could go to work as horse herd wranglers for village or private herds. There were some changes in the social life of the Kalmyks as well. Along with clergymen, civil servants and military men, a new group of people belonging to the gentry appeared (they were officers and the members of their families). The reform influenced the educational system for Kalmyk children as well. They could either attend special schools for Kalmyk children or go to general educational institutions.

As a result of the reform, land use was adjusted in the settlements. Kalmyks-Cossacks being mainly cattle-breeders started to use free land for agriculture. It also allowed the Kalmyk population to enter into the controlled and official system of the Don Region and contributed to its rapid transformation into the social structure of the Cossacks.

Keywords: Don Cossack's Region, Cossacks, Kalmyks-Cossacks, Kalmyk nomadic territory, reform, Kalmyk District, governance, administrative and territorial structure, uluses, squadrons, servitors, retired Cossacks, clergy, education, cattle-breeding, tillage.

После завершения Отечественной войны 1812 г. царская администрация приступила к реформе управления Войска Донского, в том числе и калмыцких кочевий. С этой целью в мае 1819 г. манифестом императора Александра I был образован Комитет по устройству Войска Донского под руководством представителя от государя

— генерал-адъютанта, генерал-лейтенанта А. И. Чернышева.

По решению Комитета от 20 августа 1819 г., должность пристава над калмыцким народом, учрежденная в 1799 г., временно сохранялась. Но пристав вводился в систему военного управления и в вопросах установления и соблюдения очередности

калмыков на военную службу, учета малолеток наделялся полномочиями военного окружного начальника. В его подчинении находились помощник и письмоводитель. Пристав должен был избираться по положению о порядке выборов окружного войскового начальства. На этом же заседании Комитет установил определенное количество калмыцких священнослужителей: на одну сотню — 4 гелюнга (всего на 13 сотен — 52). При этом было принято решение «освободить их от военной и внутренней службы, дабы сим самым поселить в калмыцком народе более уважения к сим званиям».

На заседании 26 апреля 1820 г. Комитет постановил: на должность пристава над калмыцким народом с окладом 1200 руб. в год рекомендовать, как правило, из служилых старших офицеров. Предлагалось ввести в штат его аппарата управления двух помощников — одного из служилых в чине сотника, второго — из отставных обер-офицеров, с окладом каждому по 450 руб. в год. К помощникам назначались 2 писаря с окладом по 100 руб. и 2 посыльных, назначаемых из числа калмыков, работа которых приравнивалась к внутренней службе [РГВИА. Ф. 331. Оп. 1. Д. 241. Л. 15, 16, 39–40; Записки 1999: 187].

К концу XVIII в. калмыцкое население на Дону почти полностью стабилизировалось, и в динамике до начала 1820-х гг. заметного увеличения не наблюдалось. В 1819 г. в 10 сотнях Верхнего, Среднего и Нижнего улусов, в 3 самостоятельных сотнях — 5-й Беляевской, Верхне-Таранниковской и Нижне-Таранниковской — Калмыцкого правления числилось 3439 кибиток (семей), калмыцкое население составляло 13326 человек, из них мужчин — 6737, женщин — 6589. По списку военное сословие донских калмыков составляло: служилых казаков — 1446 (в том числе 1 хорунжий и 2 урядника). Детей до 14 лет имелось 3662, малолеток — 479, отставных — 1221 (в том числе 4 урядника), гелюнгов — 226, гецулей — 9, манджиков — 18.

В том же году в донских военных полках и командах несли службу 403 калмыка, в Атаманском полку — 88, артиллерийских ротах — 18, а также в 18 донских полках на кордонных линиях — 401 калмык-казак. Помимо этого на внутренней службе находились 13 сотников, приравненных к атаманам станицы, и 13 пятидесятников на правах помощников сотников. Значитель-

ное количество донских полков находилось в Грузинском корпусе под командованием генерала А. П. Ермолова, управляющего по гражданской части на Кавказе и в Астраханской губернии, чрезвычайного и полномочного посла в Персии [РГВИА. Ф. 331. Оп. 1. Д. 12. Л. 25, 55; Д. 38. Л. 575, 581; Д. 357. Л. 64 – 68; Д. 182. Л. 8; Д. 241. Л. 204, 241; РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 16. Л. 83, 85; Ф. 383. Оп. 29. Д. 114. Л. 15; Лесин 2011: 317, 318, 349, 351, 375, 383, 384, 391, 392].

В послевоенный период калмыков-казачков стали активно привлекать к новому виду внутренней службы — в качестве табунщиков. Правление Войска Донского отмечало, что вместо военной службы многие калмыки стали «употребляться для присмотра на частных конских заводах под именем табунщиков» и это никакими документами не регулируется. Если в 1798 г. служили табунщиками в своих сотнях 44 калмыка, то в 1819 г. работали табунщиками у донских помещиков и в станичных общественных табунах 805 калмыков-казачков: 368 служилых и 363 отставных калмыка-казака, 74 малолетка (19-ти – 20-летних).

С целью упорядочения порядка прохождения строевой и внутренней службы калмыков Главный штаб Военного министерства с 1 января 1828 г. официально разрешил станицам и коннозаводчикам производить набор в табунщики из числа служилых калмыков и малолеток от 17 до 19 лет. В 1827 г. служило табунщиками 445 калмыков-казачков, из них служилых — 304, из внутренней службы — 98, малолеток — 43. Служилые калмыки освобождались от полевой и внутренней службы и исключались из очереди по спискам на все время нахождения в табунщиках. Оформление в табунщики производило Калмыцкое правление, взимая с него взнос в сумме 21 руб. 43 коп. Коннозаводчики-наиматели в военную казну (военный капитал) вносили: за служилого — 75 (с 1831 г. по 60 руб.), малолетка — 50 руб. ассигнациями, за перечисленного во внутреннюю службу — 25 руб. [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 238. Л. 3–4, 4 об., 5].

На демографической ситуации донских калмыков, видимо, так же как и на всем казачьем населении Дона, отразились длительные войны начала XIX в. Лишь к 1822 г. калмыцкое население на Дону, несмотря на уменьшение количества кибиток до 3378, начало увеличиваться и достигло 14 597 (4 % общего населения на Дону) человек

(мужчин — 6832, женщин — 7765), служилых — 1490 (в том числе малолеток — 131) и отставных — 1370 (в том числе урядников — 4) калмыков-казаков. В военных полках и командах несли службу 453 калмыка-казака (в полках и артиллерийских ротах).

Экономика калмыцких улусов и сотен в 1820-е гг. была представлена в основном экстенсивным животноводством и выглядела следующим образом. В 1822 г. донские калмыки имели 25605 лошадей (7 % общего поголовья на Дону), в том числе маточного поголовья — 11105; 47090 крупного рогатого скота (5,7 %), из них волов и быков — 26632; 51229 овец (2,1 %), в том числе маточного поголовья — 31638; 2012 верблюдов. Если сравнивать с донской казачьей семьей, то калмыцкая семья в имущественном отношении не уступала казачьей. В среднем на душу населения Дона приходилось до 1 лошади, 2,8 коров и 7 овец, а на 1 калмыка-казака — соответственно: лошадей — 1,7, КРС — 3,2 и овец — 3,5 головы. Эти показатели у жителей Среднего улуса были заметно выше: лошадей — 2,4, КРС — 3,4, овец — 5,5 головы.

Калмыцкое кочевье занимало земли общей площадью 1908641 десятин, из них под пашни — 32323 дес., под сенокосы — 1708192 дес., под хлебопашество обрабатывалось земли до 2 дес. на душу населения. На землях Калмыцкого кочевья хлебопашеством в основном занимались казаки и помещичьи крестьяне, имевшие здесь хутора и зимовники. С ноября калмыки начинали подкармливать скот заготовленным сеном, загоняя его в сараи, построенные из дерна и покрытые камышом. Свои кибитки зимой они утепляли, обкладывая и покрывая камышом [Кабузан 1963: 225; Статистическое описание 1891: 96, 161, 188, 189, 198; РГВИА. Ф. 331. Оп. 1. Д. 12. Л. 86; ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1729. Ч. 1. Л. 159; Ч. 2. Л. 339, 343; РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 16. Л. 83, 94–96, 99].

В последующие годы наблюдается постепенное увеличение калмыцкого населения на Дону и улучшение его экономического состояния. С 1823 г. к 1830 г. численность калмыков выросла с 15649 (мужчин — 7499, женщин — 8150) до 16512 человек (мужчин — 7916, женщин — 8596). Правда, в 1828 г. была возможность несколько увеличить население донских калмыков, поскольку астраханские дербеты численностью до 1 тыс. кибиток сделали попытку

самовольно перекочевать на земли Войска Донского. Однако наказный атаман Войска Донского генерал-лейтенант Д. Е. Кутейников категорически воспротивился принять дербетов. В эти же годы происходит заметный рост и служилых калмыков-казаков. По списку начала 1825 г. малолеток числилось 184, служилых — 1419 человек, из них проходили службу в 38 полках (из 52 полков на Дону) — 532, в артиллерийских ротах — 10, находились на внутренней службе — 299 человек. К 1830 г. количество служилых калмыков увеличилось незначительно и составило 1439 человек (в том числе 10 урядников), из них в полках проходили службу 477, в артиллерийских ротах — 11. Отставных калмыков-казаков в 13 сотнях числилось 1833 человека, малолеток увеличилось до 4414 человек [РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 16. Л. 98 об.; Оп. 3. Д. 66. Л. 6 об.; Ф. 383. Оп. 29. Д. 56. Л. 1–20; РГВИА. Ф. 331. Оп. 1. Д. 357. Л. 337; Д. 358. Л. 6–12, 119; ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1740. Л. 76–76 об.].

Донские калмыки продолжали традиционно заниматься животноводством, отдавая предпочтение преимущественно разведению лошадей, крупного рогатого скота и овец. В 1825 г. в Верхнем, Среднем, Нижнем улусах, 5-й Беляевской, Верхне-Таранниковской и Нижне-Таранниковской сотнях имелось 24256 лошадей (9 % от всего поголовья лошадей Дона), крупного рогатого скота — 50399 (5,4 %), овец — 50229 (2,2 %), верблюдов — 1849 голов. В структуре скотоводства донских калмыков к 1830 г. произошли существенные изменения: поголовье лошадей увеличилось и составило 32156 (11,7 % общего поголовья Дона), уменьшилось поголовье крупного рогатого скота — 47238 (5,4 %) и овец — 39349 (1,1 %). Количество верблюдов составило 1583 головы. Снижение доли калмыцкого овцеводства в регионе объяснялось тем, что пуд шерсти овец простой калмыцкой породы стоил всего 7–10,5 руб., шленской и испанской пород, которые преобладали в овцеводстве Дона, — от 25 до 35 руб. Калмыки разводили овец в основном в продовольственных целях, а шерсть и овчина использовались для внутренних потребностей. Наиболее выгодной отраслью животноводства стало коневодство [РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 16. Л. 83–84, 85–86, 131–133, 146, 157; Д. 17. Л. 83–86; Оп. 3. Д. 66. Л. 30].

Начатая реформа по введению донских калмыков в казачье сословие и в систему его управления полностью завершилась в январе 1836 г., в соответствии с «Положением об управлении Войском Донским» от 26 мая 1835 г., изменившим порядок управления Войском. Звание Войскового атамана окончательно передавалось наследнику престола. За наказным атаманом (назначаемым), наделенным правами военного губернатора и управляющего гражданской частью, сохранялось непосредственное управление Войском. Вместо Войсковой канцелярии для осуществления гражданской власти учреждалось Войсковое правление в составе 4 экспедиций (исполнительная, хозяйственная, поземельная, контрольная), а Войсковая экспедиция реорганизовывалась в Войсковое дежурство. Высшая власть сосредоточивалась в руках войскового наказного атамана, при котором состояли канцелярия, адъютанты, войсковые есаулы, и начальника штаба Войска Донского. Войско Донское подразделялось на четыре округа во главе с окружными генералами. Службу казаков разделили на полевую (в строевых и линейных частях сроком на 25 лет) и внутреннюю (в качестве прислуги и полиции сроком до 5 лет). Несколько раньше (в 1828 г.) высочайшим указом Николая I в Войске Донском были введены казачьи чины: казак, урядник, хорунжий, сотник, есаул, войсковой старшина, подполковник, полковник, генерал. В Положении предлагалось в 54 казачьих полках и 4 артиллерийских ротах, за исключением Лейб-гвардии казачьего полка и Казачьего его императорского величества цесаревича полка, оставить способных к службе штаб- и обер-офицеров, остальных уволить. Предусматривалось образование в Новочеркасске и округах войсковых депутатских дворянских собраний, войсковых (уголовных и гражданских) и коммерческих судов, ряда отраслевых органов управления. В администрацию станицы входили станичный атаман и двое судей, которые избирались на три года, и двое станичных писарей.

В соответствии с Положением 1835 г., донские казаки подразделялись на: а) простых; б) дворян поместных, имеющих в своих владениях крестьян; в) чиновников; г) торговых казаков; д) калмыков-казаков. Предусматривалось, что калмыки-казаки несут военную службу наравне с донскими казаками. Все казаки должны были отбы-

вать воинскую повинность на собственных лошадях, а огнестрельное оружие получать от казны. Все лица казачьего сословия, достигшие 18 лет, зачислялись в служилый состав войска, где службу проходили 20 возрастов, начиная с 18 и до 38 лет. Служилым калмыкам-казакам, согласно положению 1828 г., разрешили поступать в качестве табунщика в станичные табуны и табуны частных владельцев. Калмыки-казаки, поступившие в табунщики, на период работы в этом качестве освобождались из очередей призыва на военную службу.

Согласно Положению, упразднялась должность калмыцкого пристава, и для управления донскими калмыками учреждалось Калмыцкое правление Калмыцкого округа. Официальное его открытие состоялось 25 января 1836 г. с участием сенаторов, генерал-лейтенанта Б. Я. Княжнина и тайного советника В. И. Болгарского, наказного атамана генерала от кавалерии Д. Е. Кутейникова, судьи Калмыцкого правления войскового старшины Исаева (бывший пристав донских калмыков), заседателя суда сотника Демьянова, депутата от калмыцкого населения Чурюма Бальзарова. Калмыцкое правление по военной части подчинялось Войсковому дежурству, по гражданским делам — Войсковому правлению. В штат Калмыцкого правления входили судья (годовой оклад в 600 руб.) и два заседателя (с окладом в 400 руб.), назначаемые наказным атаманом из состава войсковых чиновников, два депутата (с окладом в 200 руб.) — от зайсангов и духовенства сроком на три года, назначаемые калмыцким населением в соответствии с правилами казачьих станиц.

Канцелярия правления состояла из секретаря (300 руб.), двух старших (по 100 руб.) и двух младших писцов (по 75 руб.), переводчика (200 руб.). Административно-территориальное устройство Калмыцкого кочевья Дона (4 сотни в Верхнем улусе, 2 сотни в Среднем, 4 сотни в Нижнем, Верхне-Таранниковская сотня, Нижне-Таранниковская сотня и 5-я Беляевская сотня, которые делились на хотоны) и структура управления на местах были сохранены в прежнем состоянии. Сотники (приравнивались к станичным атаманам) и их помощники по представлению Калмыцкого правления утверждались войсковым наказным атаманом сроком на 3 года, приказные избирались хотонным обществом и утверждались Калмыцким правлением на 3 года. Уголовные

преступления калмыков решались в соответствии с общегосударственным уголовным правом, имущественные споры рассматривались судьями правления, гражданские дела — калмыцким духовенством [Пальмов 2007: 334, 342, 343, 345; Маслаковец 1874: 17, 50; Номикосов 1884: 338, 342; ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 68. Л. 3, 5; Оп. 3. Д. 4. Л. 1.].

В соответствии с новым Положением, в феврале-апреле 1836 г. прошли выборы сотников и их помощников, судей и заседателей, и одновременно хотонными обществами избирались хотонные приказные. Выборщики сотен улусов избрали сотников и их помощников, судей. Сотниками и судьями сотен были избраны в основном служилые казаки-калмыки в звании урядников. Все кандидатуры, избранные на эти должности сроком на 3 года, принесли присягу на верность и честность службы. 11 мая 1836 г. 13 сотников и 26 их помощников, 26 судей и 26 заседателей были утверждены в должностях наказным атаманом Войска Донского, генерал-лейтенантом Д. Е. Кутейниковым, а хотонные приказные — Калмыцким правлением [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 85. Л. 44 об., 5, 8, 10, 15–29, 37–37 об., 38–38 об., 47–47 об.].

Донские калмыки по-прежнему несли службу по нарядам в казачьих полках не только на Дону, но и в разных регионах страны. В 1825–1828 гг. в 59 военных и 2 рабочих донских полках с общей численностью 31429 казаков несли службу 607 калмыков. В полках внутренней службы числилось от 400 до 460 калмыков-казаков. В начавшихся в 1827 г. походах и рейдах на Кавказе участвовали 16 донских казачьих полков, в которых находились 178 калмыков-казаков. Помимо того в 1826–1828 гг. в составе 12 донских полков и конноартиллерийской роты, участвовавших в Персидской войне, находилось 113 калмыков-казаков [РГВИА. Ф. 331. Оп. 1. Д. 358. Л. 6–12, 204; Д. 359. Л. 1, 61, 46–54; Казачьи войска 1912: 106].

Значительное количество донских полков участвовало в русско-турецкой войне 1828–1829 гг. По имеющимся неполным сведениям, в 24 из 36 донских казачьих полков, принимавших участие в этой войне, числилось 256 калмыков-казаков. Из всех участников русско-турецкой войны, по сохранившимся архивным спискам, известны фамилии лишь 10 калмыков-казаков (Абуш Чурминов, Манжик Маштанов из 1-й сотни Нижнего улуса, Перушка Добчинов из 1-й

сотни Среднего улуса, Музурка Шарманджинов из 2-й сотни Среднего улуса, Патин Дибиков из 3-й сотни Верхнего улуса, Санжа Буринов из 1-й сотни Верхнего улуса, Шинтя Манжиков из 2-й сотни Среднего улуса, фамилии трех неизвестны — двое умерли, один находился на службе в полку), отличившихся в ней. Спустя много лет (в 1836 г.) они получили серебряные медали. 9 калмыков из одного только полка № 43 Андриянова (Абуш Чуркин, Куташ Балзаров, Минко Неминов, Амула Яшинов, Адучи Сумьянов, Санжи Кушинов, Минко Дженгуров, Бурха Бединов, Манжи Батиннов) удостоились «Знаков отличия за воинское достоинство» 5-й степени [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 72. Л. 2–3; Д. 359. Л. 1. 2, 8; Д. 360. Л. 2; РГВИА. Ф. 331. Оп. 1. Д. 359. Л. 50–54; Казачьи войска 1912: 106].

В соответствии с расписанием всех казачьих войск на 1831 г., утвержденным наказным атаманом на четырехлетний срок службы, в 63 донских полках и 3 артиллерийских ротах, находившихся в составе действующей армии, на Кавказской линии, в Финляндии, Царстве Польском и в других местах, проходили службу 1 346 калмыков-казаков [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 14. Л. 2, 6; Д. 79. Л. 2; Д. 81. Л. 2 об.; Д. 367. Л. 2; Оп. 3. Д. 3. Л. 218–237; РГВИА. Ф. 331. Оп. 1. Д. 359. Л. 231].

22 мая 1836 г. по предписанию наказного атамана Войска Донского М. Г. Власова в состав депутации Дона, выезжавшей в Петербург «для принесения его императорскому величеству верноподданнических чувств и признательности за всемиловейшее дарование войску нового положения» от калмыков были назначены гелюнг Джембя Ганджиков (2-я сотня Среднего улуса) и казак Мусган Нохинов. Но М. Нохинов внезапно тяжело заболел, и вместо него был рекомендован казак Баджа Санджинов. В числе депутации гелюнг Джембя Ганджиков и Баджа Санджинов в декабре 1836 г. были награждены императором золотыми медалями с надписью «За усердие» на зеленой ленте для ношения на шее [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 96. Л. 4, 9; Д. 361. Л. 3].

К началу реформирования (январь 1836 г.) управления в 13 сотнях — трех улусов (Верхнего — 4, Среднего — 2, Нижнего — 4) и Верхне-Таранниковской, Нижне-Таранниковской и 5-й Беляевской сотнях Калмыцкого (окружного) правления — находилась 4 241 кибитка, население насчитывало

уже 16 981 калмыка (мужчин — 8 155, женщин — 8 826). Донские калмыки по служебным обязанностям распределялись на лиц духовного звания, служилых, малолеток. Согласно перечневой ведомости на март 1836 г., служилых казаков-калмыков числилось 1383, в том числе 3 урядника, отставных — 1954, в том числе 4 урядника, 521 человек на внутренней службе.

В течение 14 лет (1822–1836 гг.) ежегодный прирост калмыцкого населения на Дону составил по 163 человека. Только в 1836 г. во всех 13 сотнях улусов родилось 608 детей, в том числе 337 мальчиков и 271 девочка. Количество духовных лиц, несмотря на строгую регламентацию государственной властью, даже по сравнению с 1834 г. увеличилось со 165 (54 гелюнга, 55 гецулей, 56 манджиков) до 205 человек (1 лама, 68 гелюнгов, 68 гецулей и 68 манджиков) [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 352. Л. 1, 7].

Основным занятием донских калмыков продолжало оставаться кочевое скотоводство. К началу 1835 г. из-за трудной предыдущей зимовки поголовье скота в калмыцких кочевьях несколько сократилось и составило: крупного рогатого скота — 40 889 голов, овец — 12 483, верблюдов — 1 251, лошадей — 31 266 голов. Причины уменьшения поголовья скота, видимо, можно объяснить и резким снижением (вдвое) цен на крупный рогатый скот и овец после 1822 г. В связи с этим несколько ухудшилось экономическое положение калмыцкого населения. Некоторые семьи оказались не в состоянии снарядить полным комплектом на службу детей первоочередного призыва. Стоимость полного комплекта снаряжений призываемого юноши составляла 214 руб. 50 коп. (только лошадь стоила 80 руб., седло — 30 руб., куртка и шаровары — 32 руб. и т. д.).

Положение в животноводстве в калмыцких кочевьях лишь к концу 1830-х гг. стало заметно улучшаться. В 1839 г. донские калмыки имели: лошадей — 31078, крупного рогатого скота — 55721, овец — 36133, верблюдов — 1119 голов. Однако они по-прежнему почти не занимались хлебопашеством, за исключением жителей Беляевской сотни. В 1834 г. в этой сотне было посеяно 20 четвертей пшеницы (четверть — до 200 кг), 5 четвертей ржи, 6 четвертей проса и 10 четвертей овса. Получили урожай с 1 га: пшеницы — 6, 5 четв., ржи — 6 четв., проса — 40 четв., овса — 7,5 четвертей. В некоторых сотнях улусов калмыки отдавали

крестьянам или чиновникам в аренду своих волов и получали в виде оплаты вспаханные нивы небольшой площади. Учитывая трудности зимовки скота в суровые годы, калмыки нередко обращались в органы управления с просьбой дать им разрешение на специально отведенных землях заниматься хлебопашеством и сенокошением. Так, в марте 1836 г. в Калмыцкое правление обратились жители 5-й сотни Среднего улуса — сотник Хурсан Шовгуров, урядник Иринцын Афанасьев, казаки Арабдун Чурюмов, Нимгир Холваценов — с просьбой о землях для кочевий, сенокошения и пахоты. В отчете за 1838 г. в МВД наказный атаман Войска Донского М. Г. Власов писал, что «в общем числе Войсковых обитателей считается до 17637 калмыков, которые, питаясь преимущественно мясом и молоком, мало употребляют хлеба» [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–85; Д. 81. Л. 2–2об.; Д. 87. Л. 1–2; Д. 100. Л. 5, 19; Д. 367. Л. 1–2; ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1740. Л. 120–121; Краснов 1863: 244; РГИА. Ф. 1281. Оп. 3. Д. 66. Л. 6–7, 29, 32.]. Калмыки-казаки зимой охотились на волков, лисиц, зайцев, а летом — на сайгаков. Шкуры зверей в основном продавали, немного оставляли себе.

В соответствии с новой системой землеустройства, установленной Положением, на каждую станицу по числу душ мужского казачьего сословия должно было отводиться удобной земли по норме 30 десятин на одного калмыка-казака, а фактически приходилось значительно больше — от 63 до 107 десятин. Площадь земли, отведенная определенной станице, называлась станичным юртом. В общественном владении казачьих станиц и трех калмыцких улусов находилось 8837 тыс. десятин земли. Но отведенные земли являлись собственностью общества каждого улуса, сотни (хотона). Эти земли, как правило, делили на участки (для сенокосов, пашни, пастьбы скота и конских табунов и т. д.). Упорядочивая выделяемые земли, особенно под задонское коннозаводство, которое быстро увеличивалось (к 1835 г. имелось 137 зимовников — конских заводов), государство в лице Войскового правления не только брало его под контроль, но и облагало определенной арендной платой за пользование войсковой землей. Если раньше существовала полная свобода в выборе места для конезаводов, бесконтрольность в ведении дела, отсутствие каких-либо налогов и повинностей, то теперь на каждые 500 голов

табуна отводился участок земли «на 1,5 версты в ширину по реке и 5 верст в глубину степи» и устанавливалась плата за каждую лошадь в войсковой доход — 50 коп. ассигнациями или 15 коп. серебром [Ходецкий 1853: 74; Труды Донского 1867: 120; Басов 1935: С. 9–10].

К началу 1841 г. на Дону насчитывалось 4 672 калмыцкие кибитки, и население достигло уже 18 462 человека (мужчин — 9 058, женщин — 9 404), то есть в течение 5 лет (1836–1841 гг.) ежегодный прирост составил почти 300 человек. За это же время число служилых калмыков-казаков увеличилось до 1 731 (7 урядников), из них 629 служили в полевых полках и командах, табунщиками, отставных же — до 2 229 (5 урядников), из них на внутренней службе числились 599. Число малолеток 21-летнего возраста достигло 242 человек. Существенно увеличилось за последние 5 лет количество служителей духовенства — с 205 человек в 1836 г. до 258 человек, то есть практически этот показатель, несмотря на решение правления о его сокращении, достиг уровня 1819 г. [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 790. Л. 4–17; Оп. 3. Д. 7. Л. 2, 3].

Калмыки-казаки, занимаясь в основном скотоводством, на свободных землях постепенно начали приобщаться к хлебопашеству. Так, в 1840 г. калмыки убрали свой урожай и собрали зерна 1034 четвертей, т. е. свыше 2 тыс. тонн. Но доминирующей отраслью продолжало оставаться животноводство. Большая часть населения двух сотен (Чоносовской и Бурульской) занималась рыболовством, солением и сушением тарани на рыбозаводах.

Судя по общему поголовью скота, более зажиточными были семьи Среднего улуса, где в среднем на кибитку приходилось до 10 лошадей, 18–19 коров и 8–9 овец. Тогда как в Нижнем улусе — соответственно, до 5,2, 12 и 5, в Верхнем улусе — соответственно, до 4,0, 8,6 и 5,2 [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 790. Л. 4–17; Оп. 3. Д. 7. Л. 2, 3; Донские 1876]. Это, видимо, можно объяснить природными условиями, в которых находились сотни Верхнего улуса (трудности с водой, засушливая степь), по сравнению со Средним и Нижним улусами, по территории которых равномерно распределялись реки и балки с водой.

Динамика роста калмыцкого населения на Дону сохранялась на достаточно высоком уровне, и в декабре 1846 г., несмотря

на сохранение почти прежнего количества кибиток — 4598, там проживало уже 20 620 калмыков (муж. — 10 055, жен. — 10 565), из них мальчиков от 1 года до 19 лет — 5432, от 19 до 21 года — 215. Если в 1841 г. в среднем калмыцкая семья состояла из 3,95 человек, то в 1846 г. она увеличилась до 4,5. Однако естественный прирост населения резко колебался по годам. Если в 1845 г. родилось 574 мальчиков и 568 девочек, а умерло, соответственно, 130 и 119, то в следующем году родилось мальчиков всего лишь 247 и девочек 212, умерло, соответственно, 222 и 154. Народонаселение калмыцких улусов и сотен, составленное по табелю на 31 декабря 1846 г., выглядело следующим образом.

За последние 5 лет появились заметные изменения в его социальной структуре. Наряду с духовными лицами, чиновниками, военным сословием появились лица, получившие дворянское звание в соответствии с «Положением об управлении Войском Донским», изданным в 1835 г. В 1846 г. во 2-й сотне Среднего улуса калмык обер-офицер и два (супруга и дочь) члена его семьи удостоились введения в это социальное сословие. В это время на учете в Калмыцком округе служилых казаков насчитывалось: 1 хорунжий, 10 урядников и 1 664 рядовых, из них находились в полках и командах в качестве табунщиков 828 человек, отставных — 11 урядников и 2 283 казаков, из них продолжали службу 555 человек, малолеток 19-летних — 213, лиц духовного звания — 264 человека [ГА РО. Ф. 309. Оп. 3. Д. 17. Л. 10–11, 36, 77; Д. 19. Л. 21–22, 23; Оп. 1. Д. 1379. Л. 1–2, 111–112, 153–154, 159; Оп. 2. Д. 11. Л. 1–2].

В 1846 г. были произведены некоторые изменения в административно-территориальном устройстве Калмыцкого округа. В соответствии с положением Военного совета, высочайше утвержденным 12 марта 1846 г., его земельная площадь в связи с передачей станичным юртам сократилась на 400 000 десятин. В общинных владениях 13 сотен, фактически приравненных к станичным юртам, трех улусов осталось 1 038 183 десятин, т. е. в среднем на душу населения с 75 уменьшилось до 52,5 десятин.

После реорганизации в Верхний улус вошли 1-я сотня прежнего Верхнего улуса, 1-я и 4-я сотни Нижнего улуса и Беляевская сотня; в Средний улус — 1-я сотня этого же улуса, 2-я и 3-я сотни прежнего Верхнего

улуса, Верхне-Таранниковская и Нижне-Таранниковская сотни; в Нижний улус — 2-я сотня прежнего Нижнего улуса, 4-я сотня Верхнего улуса, 2-я сотня Среднего улуса и 3-я сотня Нижнего улуса.

Сотни в новых улусах получили соответствующие названия: в Верхнем улусе 1-я сотня — Харьковская (Цевднякинская), 2-я — Беляевская, 3-я — Балдырская (Потаповская), 4-я — Эркетинская; в Среднем улусе объединенная 1-я сотня — Чоносовская (Бага-Чонос) или Таранниковская, 2-я — Бемдякинская (Ики-Чонос), 3-я — Геленгекинская, 4-я — Кебютская, объединенная 5-я — Бурульская (Бага-Бурул) или Таранниковская; в Нижнем улусе 1-я сотня — Рынцановская (Зюнгарская), 2-я — Бултуковская (Богшракинская), 3-я — Багутовская, 4-я — Намровская (Ики-Бурул).

Администрация Войска Донского в эти же годы приступила к упорядочению сети хурулов в калмыцких улусах, ограничивая их количеством сотен и необходимостью построения для них деревянных зданий, и штатов духовных служителей в них. Военный совет военного министерства 29 июля 1849 г. принял решение одобрить предложение от 12 ноября 1848 г. наказного атамана Войска Донского М. Г. Хомутова о целесообразности ограничения количества хурулов в Калмыцком кочевье и сокращении в них духовенства. Военный совет поручил наказному атаману не допускать превышения количества хурулов количеству сотен и установить типовое штатное расписание хурула — 4 гелюнга, 4 гецула и 4 манжика. Этим же решением Военного совета поручалось наказному атаману ввести в штат Калмыцкого правления должность медика.

Генерал-лейтенант М. Г. Хомутов, в соответствии с указанием министерства, поручил судье Калмыцкого правления войсковому старшине Сидорову вместе с бакшой Джембей Ганджиковым провести сокращение в хурулах с 220 до 168 духовных лиц. Предлагалось на освобождающиеся вакантные должности не принимать новых лиц, а производить перемещение в сотенных хурулах и в манжика принимать только выпускников Калмыцкого училища, владеющих русским языком. Последние два предложения бакша отверг, мотивируя тем, что священнослужитель должен служить только в одном хуруле, а выпускники училища не владеют тибетской письменностью и не изучают буддийское учение.

Бакше Джембе Ганджикову в течение 1850 г. удалось привести штаты хурулов в соответствие с решением Военного совета и в конце того же года представить списочный состав калмыцкого духовенства на утверждение наказного атамана Войска Донского. Список штатных 52 гелюнгов, 52 гецулей и 52 манжиков калмыцких хурулов был утвержден наказным атаманом 7 апреля 1851 г. и представлен Калмыцкому правлению [ГА РО. Ф. 309. Оп. 3. Д. 17. Л. 10–11; Оп. 1. Д. 1983. Л. 1–7, 14–19; Труды 1874: 57–58].

Несмотря на значительное увеличение поголовья скота, к 1846 г., когда с окончательным утверждением территории Калмыцкого кочевья и его улусов, постепенно переходя на оседлость, земледелием занималось уже более 100 калмыцких семей, совместно обрабатывая участки полей 128 плугами. Помимо того калмыки-казаки стали заниматься сенокосением, производством продуктов животноводства и вступать в рыночные отношения. Калмыцкая порода крупного рогатого скота считалась наиболее приемлемой на Дону, особенно для производства мяса. В 1845 г. донские калмыки продали быков — 571, коров — 2 625, в 1846 г. — 410 быков и 3 203 коровы, кожи крупного рогатого скота — 666 штук, лошадей — около 4 тыс. голов. На рынке бык калмыцкой породы, от которого выход мяса до откорма получался до 11–13 пудов, сала — 3–4 пуда, в среднем стоил 15 руб. (серебром), корова — 8 руб., кожа — 1,5 руб., верблюд — 23 руб. и верблюдица — 14 руб., лошадь донской породы — до 40 руб. В эти же годы калмыки стали вывозить на рынок овечью шерсть и верблюжий пух. В 1845 г. настриг шерсти составил 3 925 пудов, в 1846 г. — 4 611 пудов. Калмыки занимались разведением в основном крупной, курдючной породы овец [ГА РО. Ф. 309. Оп. 3. Д. 17. Л. 12–13, 20–21, 28–29, 43, 109; Краснов 186: 245; Маслаковец 1874: 62.].

Наиболее выгодной отраслью животноводства являлось коневодство, поскольку на коня был постоянно растущий рыночный спрос и стоимость его была высока. Поэтому немалое внимание в животноводческом хозяйстве калмыков отводилось коневодству. Калмыки-казаки, заботясь о воспроизводстве лошадей, уделяли особое внимание соблюдению структуры коневодства. В 1846 г. в табунах 13 сотен насчитывалось 938 жеребцов (3,1 %), 15 283 кобылиц

(50,5 %), 3 189 мерин, 10 845 голов молодняка приплодов 1845 и 1846 гг. В благоприятном следующем году поголовье лошадей увеличилось до 32917, волов до 4 117, коров до 57451, овец до 56604 [Басов 1935: 10; ГА РО. Ф. 309. Оп. 3. Д. 17. Л. 12–13; Д. 19. Л. 24, 25; Д. 34. Л. 115, 118, 156–157, 169, 189; Оп. 1. Д. 1980. Л. 33–33об., 34–34 об.].

Процесс инкорпорации калмыков в донское население вызвал объективную необходимость поднятия их образовательного уровня, совершенствования социальной инфраструктуры. Поэтому не случайно в Положении от 26 мая 1835 г. указывалось, что детям донских калмыков доступны общие учебные заведения как в Войске Донском, так и в прочих местах Российской империи. В 1839 г., по высочайшему повелению императора Николая I, для обучения детей донских калмыков было открыто в слободе Орловской, находившейся близко ко всем улусам, Калмыцкое приходское училище. Главная задача училища состояла в обучении детей русскому языку и математике с целью дать начальное образование и подготовить их к гражданской и военной службе. А с 1843/44 учебного года император разрешил принимать детей калмыцких чиновников и казаков на обучение не только в приходское училище, но и в гимназии, освободив их от повинностей на время учебы. Об этом 20 ноября 1842 г. войсковой наказный атаман уведомил Калмыцкое правление. Для этого родители должны были подать к 1 января 1843 г. заявку в земские учреждения. С этого времени калмыцким детям стало доступно обучение в войсковых школах на общих основаниях со всеми казачьими детьми [РГИА. Ф. 733. Оп. 50. Д. 311. Л. 9–10; ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 1 313. Л. 1–1 об.; Труды 1867: 120].

13 июня 1844 г. император Николай I, следуя поездом из Брауншвейга в Магдебург, высочайше повелел открыть два высших класса окружного училища при Калмыцком приходском училище Войска Донского. Отделение по иррегулярным войскам департамента военных поселений военного министерства сообщило об этом министру народного просвещения России письмом № 1921 от 14 июня 1844 г. В высочайшем повелении императора указывалось: «1) При Калмыцком приходском училище, в Войске Донском, открыть два высших класса окружного училища. 2) В

классах этих преподавать все те предметы, которые положены в первых двух классах окружных училищ Войска Донского; сверх того дети калмыков должны быть обучаемы правилам их языка и веры, упражняться в переводах с калмыцкого на русский язык, и обратно. 3) В классы сии, по окончании учения в приходском училище, дозволить поступать для обучения детям не только калмыков, но и казаков и крестьян из ближайших станиц и селений. 4) Курс полного учения в оных определить три года, полагая на каждый класс по полтора года, с тем чтобы в течение двух с половиной лет были пройдены все предметы, положенные в первых двух классах окружного училища, и правила калмыцкой грамматики, по последнее полугодие назначить для повторения всех сих предметов и для упражнения калмыцких детей в переводах и в письме под диктовку на языках русском и калмыцком. 5) Для преподавания наук в двух классах окружного училища назначить трех учителей: а) арифметики и географии; б) русского языка и чистописания; в) калмыцкого языка и веры, с жалованием из войсковых сумм, наравне с учителями Новочеркасского училища по 143 рубля серебром в год. Преподавание закона Божия для казачьих и крестьянских детей возложить на учителя арифметики или русского языка, с добавлением за сей труд к получаемому им окладу по 28 руб. 57 коп. серебром в год. 6) Исправление должности штатского смотрителя Калмыцкого училища возложить на одного из русских учителей, с добавлением за сей труд к получаемому окладу по 28 руб. 57 коп. серебром ежегодно. 7) Кроме того, применяясь к главным потребностям и штатам войсковых окружных училищ, назначить для сих классов ежегодно: на библиотеку и приобретение учебников, пособий — 28 руб. 57 коп. серебром; на награду учеников — 14 руб. 28,5 коп.; на наем дома — 100 руб.; на содержание училищного дома, как-то: отопление, освещение, канцелярские расходы — 128 руб. 57 коп.

Сверх того, для поощрения недостаточных родителей отдавать охотно детей своих в Калмыцкое училище и содержать их в оном до окончания полного курса учения, на основании 46 и 50 пунктов приложения к 159 статье 2 п. свода гражданских законов, назначить ежегодно пособие 8-м ученикам из детей калмыков бедного состояния, пола-

гая на каждого, как определено для учеников Новочеркасского окружного училища, по 13 руб. 80 коп., а на 8 учеников 110 руб. 40 коп. 8) Из числа суммы 867 руб. 96,5 коп. серебром, потребной на содержание Калмыцкого училища, причитающиеся на жалование учителям, на библиотеку, в награду ученикам и на наем дома до постройки здания для училища — всего 628 руб. 99,5 коп. серебром, отнести на войсковые суммы Войска Донского; потребные на содержание дома и другие расходы 128 руб. 57 коп. серебром производить из экономического училищного капитала, хранящегося в войсковом приказе общественного призрения, а следующие в пособие 8 ученикам бюджетного состояния 110 руб. 40 коп. по примеру прочих окружных училищ, отпускать из сумм войскового приказа» [РГИА. Ф. 733. Оп. 50. Д. 311. Л. 1–3].

Это императорское повеление было направлено военным министром А. И. Чернышевым министру народного просвещения С. С. Уварову. Последний уже 19 июня 1844 г. направил письма аналогичного содержания управляющему учебным округом и наказному атаману Войска Донского с резолюцией «для исполнения». 6 июля 1844 г. управляющий учебным округом, ректор Харьковского университета доложил министру народного просвещения о ходе выполнения императорского повеления. Затем 25 января 1845 г. управляющий учебным округом подробно доложил министру народного просвещения о том, что 9 декабря 1844 г. состоялось торжественное открытие в слободе Орловской Калмыцкого окружного училища, на котором присутствовали 42 че-

ловека (наказный атаман М. Г. Власов, бакша донских калмыков Джембя Ганджиков, директор училищ Войска Донского полковник Золотарев, судья Калмыцкого правления войсковой старшина Марков, депутаты и представители от всех сотен улусов). Все участники торжественного открытия внесли в дар Калмыцкому окружному училищу 285 рублей. В 1845 г. в Калмыцком окружном училище учились 12 человек, в приходском училище — 22 калмыцких детей [РГИА. Ф. 733. Оп. 50. Д. 311. Л. 8–14]. А в 1853 г. начались занятия на новом отделении восточных языков при Новочеркасской гимназии, куда поступали в основном дети зажиточных калмыков-казаков.

Таким образом, к концу 1840-х гг. в Калмыцком кочевье на Дону завершилось административно-территориальное переустройство, перераспределение населения между улусами, упорядочение сети калмыцких хурулов и численности духовенства в них. Все эти мероприятия были рассчитаны на развитие калмыцких улусов, подъем культуры, образования и благосостояния населения. По мере введения донских калмыков в единую управляемую систему Дона, освоения ими одной из основных производящих сфер хозяйства — земледелия, а также перехода к качественному уровню развития культуры — организованному обучению детей в учебных заведениях, началась социокультурная трансформация калмыцкой этнической группы на Дону. Однако, несмотря на вхождение в замкнутое военно-служилое сословие — донское казачество, калмыки сохраняли главные факторы самоидентификации.

Источники

- Государственный архив Ростовской области (ГА РО).
Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).
Российский государственный исторический архив (РГИА).
Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).

Литература

- Басов А. Ф. Донская лошадь. М.; Л.: Отд-е изд-ва Наркомобороны, 1935. 90 с.
Военное обозрение земли Войска Донского. СПб., 1864. 247 с.

Донские областные ведомости. 1876. № 56 (Неофициальная часть).

Записки донского атамана Денисова. СПб.: ВИРД, 1999. 256 с.

Кабузан В. М. Народонаселение России с XVIII – пер. пол. XIX в. М.: АН СССР, 1963. 231 с.

Казачьи войска (Хроники гвардейских казачьих частей помещены в книге «Императорская гвардия»): Справочная книжка Императорской главной квартиры / под ред. В. К. Шенка, сост. В. Х. Казин. СПб.: Тип. В. Д. Смирнова, 1912. 462 с.

Краснов Н. А. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генштаба. Земля Войска Донского. СПб.: Тип. Смирнова, 1863. 462 с.

Лесин В. И. Генерал Ермолов. М.: Вече, 2011. 544 с.

Маслаковец Н. А. Физическое и статистическое описание кочевых донских калмыков. Новочеркасск, 1874. 192 с.

Номикосов С. Статистическое описание Войска Донского. Новочеркасск: Изд. Обл. правления Войска Донского, 1884. 774 с.

Пальмов Н. Н. Материалы по истории калмыцкого народа за период пребывания в пределах России. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 464 с.

Статистическое описание земли донских каза-

ков, составленное в 1822–1832 годах. Новочеркасск: Изд. Обл. правл. Войска Донского, 1891. 314 с.

Труды Донского войскового статистического комитета. Вып. 1. Новочеркасск: Изд. Войск. Донск. статкомитета, тип. газ. «Донской вестник», 1867. 267 с.

Труды Областного Войска Донского статистического комитета. Вып. 2. Новочеркасск: Обл. Войск. Донск. тип., 1874. 364 с.

Ходецкий С. М. Очерки земли Войска Донского // Материалы для хозяйственной статистики. СПб., 1853. 163 с.

Sources

[The Russian State Historical Archives]. (In Russ.)

[The Russian State Military-Historical Archives]. (In Russ.)

[The State Archives of the Rostov Region]. (In Russ.)

[The State Archives of the Russian Federation]. (In Russ.)

References

[Cossack Troops (The Chronicles of the Cossack Guards are placed in the book “The Imperial Guard”): Reference book of the Emperor’s Headquarter]. K. Shenk (ed.), V. Kh. Kazin (compl.). St. Petersburg: V. D. Smirnov’s Print. shop, 1912. 462 p. (In Russ.)

[Memoirs of Don Ataman Denisov]. St. Petersburg: VIRI, 1999. 256 p. (In Russ.)

[Military Review of the Don Cossack Host]. St. Petersburg, 1864. 247 p. (In Russ.)

[Proceedings of the Don Military Statistical Committee]. Iss. 1. Novochoerkassk: Publ. House of the Don Statistical Committee, Print. shop of the Newspaper “The Don Herald”, 1867. 267 p. (In Russ.)

[Proceedings of the Don Military Statistical Committee]. Iss. 2. Novochoerkassk: Publ. House of the Don Statistical Committee, Print. shop of the Newspaper “The Don Herald”, 1867. 364 p. (In Russ.)

[Statistical Description of the Don Cossack Host, compiled in 1822–1832]. Novochoerkassk:

Publ. House of the Don Cossack Army Administration, 1891. 314 p. (In Russ.)

[The Don Regional Gazette]. 1876. No. 56 (Unofficial part). (In Russ.)

Basov A. F. [The Don Horse]. Moscow; Leningrad: Publ. House of the People’s Commissariat for Defense, 1935. 90 p. (In Russ.)

Kabuzan V. M. [Population of Russia from the XVIII cent. – first half of the XIX cent.]. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1963. 231 p. (In Russ.)

Khodetskiy S. M. [Essays of the Don Cossack Host]. In: [Materials for Economic Statistics]. St. Petersburg, 1853. 163 p. (In Russ.)

Krasnov N. A. [Materials for Geography and Statistics of Russia, collected by the Officers of the General Staff. The Don Cossack Host]. St. Petersburg: Smirnov’s Print. shop, 1863. 462 p. (In Russ.)

Lesin V. I. [General Ermolov]. Moscow: Veche, 2011. 544p. (In Russ.)

Maslakovets N. A. [Physical and Statistical Description of the Nomadic Don Kalmyks]. Novochoerkassk, 1874. 192 p. (In Russ.)

Nomikosov S. [Statistical Description of the Don Cossack Host]. Novochoerkassk: Publ. House of the Don Cossack Host Administration, 1884. 774 p. (In Russ.)

Palmov N. N. [Materials on the History of Kalmyk People for the Period of Staying within Russia]. Elista: Kalmyk Book Publ., 2007. 464 p. (In Russ.)